

О.Г. Толкушин, Черкассы

ГОРОД СМЕЛА И ГРАФСКИЙ РОД БОБРИНСКИХ (к 200-летию графа А.А. Бобринского) (см. рис. на 2-й стр. обложки)

От редакции. 15 декабря 1999 года в Черкасской областной универсальной научной библиотеке им. В.В. Маяковского состоялся вечер, посвящённый 200-летию со дня рождения графа Алексея Алексеевича Бобринского. Его организовали и интересно провели сотрудники отдела краеведческой литературы и библиографии Демченко Людмила Тимофеевна и Малько Алла Васильевна. Творческая, душевная атмосфера вечера вдохновила на написание этой статьи.

Город Смела расположен в Черкасской области на берегу реки Тясмин при впадении в неё речки Серебрянки, в 30 км от одноимённого областного центра. Население (по данным на 1992 год) около 83 тысяч человек. Из архитектурных сооружений сохранились: каменный костёл (построенный в 1818 году помещиком Совецким); заложённая в 1859 году каменная православная церковь по плану Петербургской Благовещенской, только меньших размеров; памятники фабрично-заводской архитектуры (здания сахарных заводов), здания бывших мужской (1909 г. постройки) и женской (1910 года постройки) гимназий.

В 1992 году Смела отпраздновала своё 450-летие. История города на протяжении столетий была отмечена не только многими знаменательными событиями, но и замечательными людьми, которые оставили заметный след в её развитии.

Сведения в Великом княжестве Литовском о возникновении Смелы восходят к XVI в. Тогда эти земли на окраине литовского государства (как тогда говорили «украинная» земля или «украина») граничили с «Диким полем». Поселений было мало, многие из них были непостоянные – просуществовав несколько лет они или приходили в упадок, либо их разоряли кочевники и жизнь во многих из них более не возрождалась. По этой причине – непостоянства поселений – граница между владельцами земель была довольно условна. Радивоновские земли (от поселения Радивонов, в дальнейшем – Жаботин) входили в состав имений Жубриков – крупных черкасских землевладельцев. Брацлавский мещанин Юсько или Яцко Тымкевич взял в аренду у Жубриков земли в районе реки Тясмин. Впоследствии, он хотел закрепить за собой этот выгодный во многих отноше-

ГОРОД СМЕЛА И ГРАФСКИЙ РОД БОБРИНСКИХ
(к 200-летию графа А.А. Бобринского)
(см. стр. 20)

Герб графов Бобринских.
Общий Гербовник дворянских родов,
Том I, № 27.

Рисунок Р.И. Маланичева.

ниях участок земли. Подтверждением чему служит и первое письменное упоминание об этих землях: 20 апреля 1533 года великий князь литовский Сигизмунд I (Старый) дал Яцку Тымкевичу привилегию на пустое урочище над Тясмином. Через некоторое время тут вырос хутор, названный именем владельца. После одного из набегов татар хутор опустел. Однако обжитое место вскоре снова было заселено. В начале 40-х годов XVI в. на месте хутора возникло поселение Яцково-Тясмино. Им пытались завладеть черкасские старосты и мещане. Как населённый пункт Яцково впервые упоминается 17 апреля 1544 года в письме великого князя литовского, в котором он приказывает черкасскому старосте Андрею Пронскому вернуть сыну Яцка Стефану незаконно отобранное у него Яцково селение и в будущем не обращать его в собственность Черкасского замка. Это послание явилось следствием судебного спора за землю. Судопроизводство в то время осуществлялось в Вильно, и судебный процесс тянулся длительное время. Можно предположить, что Яцково было обращено в собственность Черкасского замка не позднее 1541–1542 гг., когда тут уже существовал населённый пункт. Исходя из этого, принято относить основание Смелы к 1542 году.

После возврата имения, Тымкевичи поспешили переуступить спорные владения черкасским мещанам, не надеясь удержать их в своих руках. Но тут в спор за землю вступили Жубрики и выиграли его: письмом от августа 1544 года «господарчий комиссар Гарабурди» приказал черкасским мещанам возвратить Жубрикам привилегию на селение Яцково. Но судебные споры по поводу принадлежности Яцково-Тясмина и окрестных земель на этом не прекратились.

По Люблинской унии 1569 года Великое княжество Литовское объединилось в одно государство – Речь Посполитую. На землях Среднего Приднепровья всё большее влияние приобретает польская шляхта. Судебные разбирательства по поводу принадлежности Яцково-Тясмино и соседних земель вынудили последнюю представительницу рода Жубриков Кристину продать в 1633 году за 24 тысячи злотых польскому гетману Станиславу Конецпольскому Млиевскую волость, куда входило и Яцково-Тясмино. Согласно данным подымного тарифа 1640 года, на месте селения Яцково Млиевской волости, Конецпольским указана слобода под названием Смела (Тясмин). В конце 40-х гг. XVII в. Смела обозначена и на карте Боплана. В комментарии к карте сообщается, что это название дал сам владелец поселения. Но ещё долго населённый пункт имел двойное название – сначала Тясмин (Смела), а потом Смела (Тясмин) или Смелая.

Для заселения своих владений коронованный гетман Конецпольский привлекал крестьян льготами: на срок от 20 до 40 лет они освобождались от уплаты налогов и не отработывали барщину. Таким образом, неизменно быстро удалось заселить эти земли, непосредственно Станиславом Конецпольским заложено более 50 слобод.

При польском короле Яне Казимире Смела уже считалась местечком. Попытки польской шляхты закабалить крестьян после льготных лет, к тому

же нередко сопровождавшиеся насильственным обращением в католичество, периодически приводили к многочисленным крестьянско-казацким восстаниям. Государство, не имея достаточной мощи для подавления восстаний, а также предательство реестрового казачества по отношению к обязательству перед Польшей, смерть короля Речи Посполитой Владислава IV привели в середине XVII в. к фактическому безвластию в Среднем Приднепровье. Поэтому территориальное устройство здесь в 1648 – 1654 гг. осуществлялось по полковому принципу. А Смела в эти же года – сотенное местечко, относящееся к Чигиринскому полку. Постепенно казачья верхушка сосредотачивает власть в своих руках. В 1654 году переяславский полковник Павел Тетеря выпросил в Москве у царя грамоту на Смелу «с подданными в нем будучими землями, ... со всеми принадлежностями, полями, лесами, озёрами» (на что не было согласия казаков Смелы). Однако он испугался последствий вступления во владение этими землями, и грамоту закопал. Но это не мешает другому представителю казацкой старшины завладеть Смелой: в 1658 – 1659 гг. её владельцем был полковник Данила Выговский.

В 1660 году по Слободищенскому трактату на этих землях восстановлена власть Речи Посполитой. Конецпольские добиваются в сейме утверждения своих владений в Киевском воеводстве. Решением сейма Млиевский ключ, которым владел Д. Выговский, переходит в собственность Александра Конецпольского. Эти владения сохранились за Конецпольскими и после Андрусовского договора 1667 года.

В 1669 году гетман Правобережной Украины Пётр Дорошенко после вступления в турецкое подданство согласился передать среднее Правобережье Днепра в зависимость от Турции. На этих землях начала насаждаться власть турецких и татарских феодалов. В связи с оккупацией Турцией Правобережья в 70-х гг. XVII в., население Смелы вынуждено было уйти на левый берег Днепра под защиту России. Там они основали поселение Смелое (сейчас одноимённое село Роменского района Сумской области).

По условиям «Вечного мира» 1686 года между Польшей и Россией земли между правым берегом Днепра и левым берегом Тясмина, в т.ч. Смелы, должны были быть незаселёнными. Но заключение в 1706 году сепаратного договора между Августом II и Карлом XII расторгло польско-российский союз. По условиям Прутского договора 1711 года российские войска должны были оставить Левобережье и снести крепости на Днепре. А по Константинопольскому мирному договору от 5 апреля 1712 г. между Россией и Турцией среднее Правобережье Днепра окончательно присоединено к Речи Посполитой. Владельцами Смелы и окрестностей становятся польские вельможи князя Любомирские: с 1742 года – Юрий, воевода Сендомирский, а после его смерти в 1744 году – Станислав Любомирский. С половины столетия владельцем этих территорий становится Ксаверий Любомирский. Для удобства управления земли Любомирских делились на губернии (ключи). Смела была центром ключа, который -

тянулся над Тясмином вдоль границы с Россией. Чтобы обезопасить своё имение, Любомирские в 1742 году в Смеле построили деревянный замок, местечко окопали валом и обнесли частоколом.

В конце 60-х гг. XVIII в. вспыхнуло крупное восстание, руководимое Железняком. После его подавления, король Станислав-Август вынужден был пойти на некоторые уступки. И 11 марта 1773 года он дал Смеле привилегию на магдебургское право и соответственное городское устройство. Но вскоре, в 1787 году, князь Ксаверий Любомирский продаёт принадлежавшие ему в этих местах земли за два миллиона рублей серебром светлейшему князю Потёмкину Таврическому, в том числе и польское имение Смела с окрестностями.

Потёмкин не имел прямых потомков. После его смерти владения переходят к родственникам. Светлейший князь имел две сестры. Детям одной из них достались эти владения: дочка Екатерина Николаевна стала владельцем Каменки, а сын – граф Александр Николаевич Самойлов, получил в наследство в 1793 году Смелу.

В этом же году правобережье Днепра входит в состав Российской империи, Смела становится уездным центром, но через год присутственные места переводятся в Черкассы. А с января 1797 года Смела – местечко Черкасского уезда.

После смерти графа Александра Николаевича Самойлова, изрядно урезанное отцовской расточительностью имение переходит к его сыну Николаю Александровичу. В 1838 году местечко Смела с прилегающими сёлами: Смелянкою, Яблоновкой, Константиновым, Балаклеєю, Староселчком и деревнями Гречковкой, Будками и Николаевым перешли во владение графини Софии Александровны Бобринской (урождённой Самойловой) по покупке от своего брата графа Николая Александровича Самойлова. Графиня основала в местечке свою резиденцию, откуда управляла и другими своими имениями – в Чигиринском уезде (Журавский ключ) и в Курской губернии.

Переход Смелы во владение графини Бобринской, пишет Похилевич, составил эпоху в развитии этого местечка, так как он послужил к выгоде не только жителей его, но и всего Черкасского уезда. Род Бобринских заслуживает внимания ещё и потому, что его представители оставили заметный след в истории отечественной промышленности, науки и культуры.

Родоначальник рода Бобринских Алексей Григорьевич, внебрачный сын Великой княгини Екатерины Алексеевны и армейского капитана Г. Г. Орлова, родился 11 апреля 1762 года, за два месяца до событий, положивших начало царствованию его матери.

После рождения наследника престола Павла в 1754 году, отношения супругов обострились. Не отличавшаяся особой стройностью, Екатерина Алексеевна после рождения ребёнка утратила и это достоинство своей фигуры, потеряв в глазах супруга всякую привлекательность. Все отношения между Великой княгиней Екатериной Алексеевной и её супругом, Петром III, фактически прекратились. Более того, император, влюблённый в

свою фаворитку Елизавету Воронцову, грозил жене разводом и заточением вместе с цесаревичем в Шлиссельбургскую крепость. В таких невыносимых условиях находилась тогда Екатерина. К тому же она вынуждена была скрывать свою беременность. Поэтому роды проходили в тайне. Чтобы о них не узнал Пётр III, воспользовались его слабостью: император любил смотреть на пожары и доверенное лицо Екатерины Алексеевны гардероб-мейстер Василий Шуруин поджёг собственный дом (за что впоследствии ему была пожалована дворянская грамота и подарен дом в Елизаветино). При таких драматических обстоятельствах появился на свет ребёнок. По семейной легенде, когда новорожденного показали Екатерине Алексеевне, она произнесла фразу: «Богу слава, жизнь тебе», которая стала впоследствии девизом родового герба графов Бобринских. Сразу после рождения Алексей был вывезен в имение Елизаветино (близ Гатчины), где воспитывался в семье гардероб-мейстера (затем камергера) В.Г. Шурина под видом его племянника до восьмилетнего возраста.

Опираясь на гвардию, с помощью братьев Г.Г. Орлова и А.Г. Орлова и других лиц Екатерина Алексеевна свергла с престола Петра III. Или, как тогда, в июне 1762 года, сообщалось в светской хронике «Пётр III был “случайно” убит в пьяной драке». А 28 июня Екатерина II взошла на престол.

В 1762 – 1763 гг. в придворных кругах широко обсуждался так называемый Бестужевский проект, по которому императрице Екатерине II предлагалось обвенчаться с Орловым, при этом Алексея предстояло привенчать (узаконить), и в этот период он в ряде случаев именовался Романовым. В 1764 году предполагалось причислить сына Екатерины II к фамилии князей Сицких (угасший в конце XVII в., наиболее близкий к Романовым род) с титулом светлости. Через год Екатерина II наградила сына княжеским титулом, и мальчик получил княжескую фамилию Сицкий. Затем по непонятным мотивам он стал именоваться Бобриковым.

Екатерина II сделала немало для обеспечения благополучия и соответствующего положения своего внебрачного сына. В 1763 году она купила в Тульской губернии за 100 тысяч рублей Бобриковскую волость, присоединением к которой из дворцового ведомства Богородицкой волости создано «Собственное её императорского величества имение» (200 тысяч десятин земли, 10 тысяч душ мужского пола). Стараниями архитектора И.Е. Старова построила дома в Богородицке и Бобриках; положила в Опекунский совет на его имя один миллион рублей. После смерти Г.Г. Орлова выкупила для Алексея Григорьевича дворец, построенный А. Ринальди на набережной Мойки в Санкт-Петербурге.

В возрасте 8-ми лет Алексей по настоянию графа Орлова отправлен в Германию, в Лейпцигский пансион. А в апреле 1774 года за ним закреплена фамилия Бобринский (по наименованию имения в Бобриках), до конца жизни уже именовался Алексей Григорьевич Бобринский (до этого у него в отдельные периоды жизни менялись не только фамилия, но и имя и отчество). Осенью этого же года он был помещён в Сухопутный шляхетский ка-

детский корпус в Петербурге, после окончания, которого в 1782 г. выпущен в гвардию и путешествовал по Западной России и Западной Европе.

Вынужденная скрывать материнские чувства, а также принадлежность ей сына, Екатерина II задумала ввести своего внебрачного сына в круг императорской фамилии. Для этого ему нужно было жениться на принцессе Фредерике, родной сестре Елизаветы Алексеевны – жене великого князя Александра Павловича, в котором она видела своего приемника. Но Алексей отказался это сделать и Екатерина II вынуждена была дать согласие на брак с баронессой Анной Владимировной Унгерн-Штернберг, дочерью коменданта Ревельской крепости.

В 1796 г. императором провозглашён Павел I. Через 6 дней после смерти Екатерины II и через пять дней после восшествия на престол Императора Павла I Алексей Бобринский именованным указом от 12 ноября 1796 года своего единоутробного брата возведён вместе с потомством в графское Российской империи достоинство и стал 35-м по счёту графом Российской империи. В ноябре того же года император Павел I публично объявил в Сенате Бобринского своим братом и затем представил его членам императорской фамилии как родственника. В 1797 году графу А.Г. Бобринскому было присвоено звание генерал-майор. Вскоре Бобринский вышел в отставку.

Письмом от 2 апреля 1781 года императрица Екатерина II пожаловала ему увенчанный графской короной герб рода Бобринских, положив в основу свой, Ангальт-Цербстский – шествующий по крепостной стене медведь, символизирующий происхождение рода от императрицы Екатерины II.

Но герб официально ему был дан вместе с графским достоинством (см. цв. рис. на 2-й стр. обложки). Описание герба: «Щит разделяется поперекою посреди чертою, а верх сего щита паки разделен на две части; в средоточии положен малый щит, изображающий на золоте двуглавого черного орла, увенчанного коронами. В верхней правой части щита, различенной в продол на серебро и голубой цвет, виден воспаряющий орел, который переменяется на серебре в голубой цвет, а на оном в серебре; в левом верхнем поле, разделенном же пополам в поперек, в верху серебром, а внизу красным цветом, восходит бобр с левого нижнего угла к правому верхнему косвенно, и преобразуется на серебре в красный цвет, а на красном в серебро; в третьей нижней части на подошве щита видна в серебряном поле красная городовая стена несколько вкось к левой стороне простирающаяся, на которой является идущий медведь в золотой короне и с таковым же ошейником. Щит увенчан обыкновенною графскою короною с турнирным на оной поставленным шлемом графам свойственным, который покрыт наметом с правой стороны золотым, а с левой черным, подложен весь голубым. Поверхность сих утварей украшена короною и на оной стоящим государственным Российским гербом, увенчанным двумя на орлиных главах коронами; все сие заключается надписанием: "Богу слава, жизнь тебе"».

Герб графов Бобринских внесён в «Общий гербовник» (ОГ 1, 27).

Объяснение символики герба такое. Предки Орловых выехали из Пруссии, родовой герб которых есть красный одноглавый орёл в поле, десятикратно испещрённый золотом и голубым цветом. В герб Бобринских взята главная фигура фамильного герба Орловых – орёл. Переменные цвета фигуры и полей указывают на неоднозначное положение наследника по отношению к роду по отцовской линии. Помещённый во второй части герба бобёр указывает на фамилию гербовладельца. Переменные тинктуры в этой части герба также указывают на неопределённое положение в течение продолжительного времени младшего сына императрицы (т.н. «говорящая» символика герба). Именно по названию имени в Бобриках, впоследствии была фамилия Бобринский, а не по легенде, согласно которой после рождения Алексея завернули в бобровую шкуру. Екатерина Великая, будучи принцессой, именовалась Ангальт-Цербстская, по наименованию имений, расположенных в одноимённых городах Ангальт и Цербст, которыми владели её предки. Поэтому Алексей, не имеющий тогда законного права на наследование фамилии, получил её по наименованию имени. Изображение третьей части взято из родового герба Екатерины II.

Щит увенчивает графская корона – присвоенная графским гербам корона есть золотая с девяти зубчиками или перлах. В нашем случае она изображена на щите и повторяется на шлеме. Шлемов в графских гербах по большей части три, и только редко бывает один, что и есть в нашем случае. Гербы лиц, рождённых от не освящённых союзов, имеют шлем, сделанный из полированной стали; но он обращён влево (все вправо); а если становится прямо, то со спущенным забралом. В данном случае это правило не соблюдается. Вероятно здесь сыграло роль то, что Павел I публично признал Бобринского своим братом.

Нашлемники, если они есть, состоят большей частью из родовых эмблем, которые помещаются или на среднем шлеме, или на одном из боковых. В данном случае на нашлемнике помещён императорский двуглавы орёл, означающий, что род пошёл от императорской фамилии.

Ещё Петром I было введено среди прочих почётных достоинств – графское (буквально перевод слова граф «староста»). Так как до Петра I это отличие не использовалось, поэтому сначала возводились в графское достоинство Священной Римской империи, а потом, если были заслуги, в графское достоинство Российской империи. Общая для графских гербов примета состоит в помещении в них русского императорского орла или римско-германского орла, либо того и другого. Оба они чёрные и двуглавые. Но первый увенчан тремя императорскими коронами и имеет на груди или московский герб или вензель государя, пожаловавшего в графское достоинство (хотя бывает и без этих примет); второй же орёл, т.е. герб Священной Римской империи отличается кружками (диадемою) вокруг глав орла. Помещение в графском гербе русского или римского орла зависит от того, кем достоинство это пожаловано. Если изображены оба герба, значит что лицо первоначально было возведено в графы Римской империи и потом было пожаловано тем же достоинством в России. Двуглавы

орёл в малом щитке и в нашлемнике характерен для гербов лиц, пожалованных российскими императорами в почётное достоинство. В данном случае изображение двуглавых орлов указывает на родство с императорской фамилией.

Несмотря на столь знатное происхождение ни Алексей Григорьевич, ни потомки его, чтобы снискать уважение и авторитет, никогда не пользовались историей происхождения своего рода, но завоёвывали их служением отечеству.

От брака с Анной Владимировной Унгерн-Штернберг граф имел дочь Марию и трёх сыновей: Алексея, Павла, Василия.

Павел Алексеевич Бобринский стал родоначальником т.н. богородицкой ветви рода (по названию имения в городе Богородицке Тульской губернии). Наиболее известны его сын А.П. Бобринский (граф, государственный деятель, с 1872 года генерал-лейтенант, член Государственного совета в 1871 – 1874 гг., крупный землевладелец) и внук В. А. Бобринский (граф, политический деятель, крупный землевладелец, предприниматель, сахарозаводчик). Во владении тульской ветви – имения в Тульской губернии Богородицкое (48 тысяч десятин) и Бобриковское (16,2 тыс. десятин); подмосковные (2 тыс. десятин) и саратовские (5,2 тыс. десятин) имения. В начале XIX в. из рода князей Гагариных к Бобринским перешли сёла Бутырки и Иван-Озеро Тульской губернии (0,8 тыс. десятин) и имения князей Львовых в Костромской губернии (5,6 тыс. десятин). К началу XX в. их общая площадь составляла 71,9 тыс. десятин. Род Бобринских записан в 5-ю часть дворянских родословных книг Московской, Тульской и Петербургской губерний.

Старший сын Алексея Григорьевича – Алексей Алексеевич Бобринский родился 6 января 1800 года, родоначальник т.н. смелянской ветви рода Бобринских (по названию имения в местечке Смела Черкасского уезда Киевской губернии). Рос и воспитывался в родовом имении в Тульской губернии. Здесь же получил домашнее образование. После окончания в 1817 году военного училища, где он обучался на колонновожатых, Алексей служил в гвардейской кавалерии. В 1821 году граф А.А. Бобринский женился на графине Софии Александровной Самойловой. А в 1828 году, после выхода в отставку, жил в своём имении – с. Михайловское Богородицкого уезда Тульской губернии (40 тысяч десятин земли). Главной заботой графа во время пребывания в деревне было обеспечение благосостояния 12 тысяч принадлежащих ему крестьян.

В те же годы граф, одним из первых в России, обратил внимание на значение сахарной промышленности в сельском хозяйстве. В России сахар был очень дорогим. Сырьё завозили из-за границы, в основном с Кубы (сахарный тростник) и перерабатывали в Санкт-Петербурге на рафинадном заводе. Подвоз сырья иногда сдерживался или прекращался из-за войн, погодных и политических условий.

Граф лично изучил технологию выращивания сахарной свеклы и её переработки у законодателей этого дела Франции и Бельгии. Идея вне-

дрения свеклосеяния и сахароварения воплотилась в жизнь в 1828 году – когда Бобринский основал в своём имении в селе Михайловское на реке Непрядва крупный свеклосахарный завод, положив, таким образом начало сахарной промышленности в России. Сырьё для завода – свекловицу (сахарную свёклу) – он получал у своих крестьян в счёт оброка. Работая над усовершенствованием технологий переработки сахарной свеклы Алексей Алексеевич в 1834 году впервые устроил на заводе холодную вымочку свеклы. Тогда же начал широко применять систему опытного хозяйства.

В 1832 году граф Алексей Алексеевич Бобринский возвращается в Петербург и поступает на службу в Особую канцелярию по кредитной части Министерства финансов. Одновременно служил при дворе великой княжны Ольги Николаевны, был до 1846 года управляющим двором.

Графу Алексею Алексеевичу Бобринскому также принадлежит идея строительства железной дороги, встретившая тогда немалое сопротивление со стороны чиновников. Движимый желанием видеть свою страну цивилизованной, он создал акционерное общество по строительству первой в империи железной дороги от Петербурга до Царского Села. Бобринский был главным акционером (владел акциями на 250 тысяч рублей), строителем и первым её директором. Благодаря его настойчивости и трудам эта дорога была своевременно закончена и открыта в 1837 году. Сооружением Царскосельской железной дороги было положено начало железнодорожному строительству в России.

Строительство в Киевской губернии первых свёклосохарных заводов в начале XIX в. вызвало среди помещиков настоящий сахарный бум. Однако скоро он начал спадать. Маленькие примитивные сахароварни приносили лишь убытки. Неизвестно, долго ли тянулся этот кризис. Но вот за возрождение свекловодства в этой местности взялся граф А.А. Бобринский, который в конце 30-х годов стал владельцем Смелы и перенёс свою деятельность по выращиванию и переработке сахарной свеклы в Киевскую губернию.

До приобретения Смелы Бобринскими, торговая и промышленная деятельность в ней ограничивалась устроенными на Тясмине крупчатыми мельницами, снабжавшими мукой не только уезд, но и в значительных количествах Умань, Кременчуг, Николаев и Одессу. С 1838 года предприимчивость и капитал новых владельцев открыли здесь множество новых средств для торговых оборотов, промыслов и заработков значительному числу людей – на Смелянских свеклосахарных заводах, в скором времени ставших известными всей России. Алексей Алексеевич поставил производство свеклы на промышленную основу. Достаточное количество сырья позволили создать: в 1838 году Смелянский, в 1839 году – Балаклеянский и Яблоновский, в 1845 году Грушевский, в 1846 – Капитановский свёклосохарные заводы. В 1840 им был основан крупный Смелянский сахарорафинадный завод. Для изготовления сельскохозяйственных машин и оборудования для сахароварения Бобринский построил в том же году в Смеле механический завод.

Строительство сахарных заводов с тех пор получило широкое распространение в Киевской и соседних губерниях. Тогда Россия впервые значительно сократила ввоз сахара из-за границы.

Современники отмечали постоянное стремление Бобринского к совершенным технологиям производства и использования новейшего оборудования на своих заводах.

В 1848 году началось строительство современного Смелянского (2-го) свеклосахарного завода (кирпичные здания 3-х и 4-х этажей). Непосредственно постройкой завода руководил граф Бобринский.

О деятельности графа член комитета сахароваров Н.П. Шишков писал: «Бобринский не жалел никаких расходов, чтобы видеть успехи возрождаемой промышленности, которая обещала громадные выгоды отчизне. Часто он трудился как простой работник по двое суток без отдыха, чтобы проследить полностью нововведения и предусмотренные улучшения.» Бобринский постоянно вникал во все детали производства, проводил постоянные опыты над усовершенствованием приёмов сахароварения и вносил множество усовершенствований в технологию извлечения сахара. В результате сделал из своих заводов, главным образом Смелянского и Балаклейского, рассадник рациональной и дешёвой технологии добычи сахара из свеклы. Всё новое, что где-либо появлялось в сахарном производстве, сейчас же применялось и испытывалось на этих заводах, тут же производились опыты над совершенно новыми способами переработки свеклы, как например холодная вымочка Бобринского. Отсюда эти технологии распространялись уже на все другие заводы.

В 1856 г. после тяжёлой болезни граф поселяется в Смеле, где всю свою деятельность посвящает сахарной промышленности и сельскому хозяйству. С этого времени начинается экономический, технический и агрокультурный расцвет Смелянского хозяйства. Бобринский понимал, что начинать дело необходимо с улучшения природы сахарной культуры, преобразовав её в «кладовую сахара». Для этого, прежде всего, он изменил агротехнику с огородной на полевую, ввёл ряд улучшений в технику обработки земли (в т. ч. сеялки, распахники, плуг-углубитель собственной конструкции – получивший впоследствии медаль на Первой всемирной выставке; глубокое возделывание полей, рациональное удобрение, многопольные севообороты, травосеяние на крупных площадях – свыше 1 тысячи десятин). Для новой агротехники нужны были новые, более совершенные орудия труда. По настоянию графа парижское машинное заведение Дерон и Кайль открыло в Смеле склад своих машин, что способствовало устройству многих сахарных заводов в Киевской губернии. Кроме того, он создал в Смеле собственные механические мастерские, послужившие прототипом для многих механических мастерских и заводов края. Владельцы около 70 заводов Киевской губернии создали по его примеру механические мастерские в Городище, Шполе и др. Всё это дало возможность получать на его заводах наилучший и самый дешёвый рафинад в России, который пользовался огромным спросом.

Постоянные труды графа в деле улучшения сахарного производства, тщательная обработка полей под посевами сахарной свеклы и приспособление к тому орудий – увенчалась полным и вполне заслуженным успехом. Стремление к усовершенствованию свеклосахарного производства при помощи введения новейших машин и аппаратов имело влияние не только на развитие сахарной промышленности в юго-западном крае, но и на возникновение здесь машиностроения.

Кроме заводов А.А. Бобринский основал «Технические классы для сахароваров» при Смелянском рафинадном заводе. Целью графа было научить русских техников – русских сахароваров – делу, так как первоначально все специалисты на заводах были иностранцы. И эта деятельность была успешной. Вряд ли потом можно было найти в России завод, на котором не работал бы техник со Смелы. Правнук Бобринского Александр в своих воспоминаниях пишет, что когда Алексею Алексеичу говорили: «Зачем вы это делаете? Вы ж себе готовите конкурентов». На что он отвечал: «Не забывайте про то, что я работаю не для себя, а для Отечества».

Бобринский положил начало применению лигнита (слабообугленная древесина в пластах бурого угля). Начал добычу в своём имении каменного угля, который после проверки в Пруссии признан пригодным для использования на железной дороге.

Из уважения к жене, которая любила цветы, граф занялся разведением цветов, увлекался также садоводством, лесоводством. В своих лесах ввёл строгую таксацию. Леса Смелянского лесничества по ухоженности напоминали парки. Много сил и средств вложил Бобринский в охрану и восстановление леса в Черкасском бору.

Он был едва ли не первым в Российской Империи фотографом и гальванопластиком.

Алексей Алексеевич Бобринский дружил с поэтами П.А. Вяземским и В.А. Жуковским, в его петербургском доме бывал А.С. Пушкин.

Бобринский не забывал кому он обязан увеличением своего капитала. Поэтому он создавал своим работникам оптимальные условия для работы и жизни. В своих имениях Киевской и Тульской губерниях граф постоянно заботился об улучшении положения крестьян; ещё задолго до их освобождения он ввёл равномерное и справедливое распределение всех повинностей, значительно увеличив им заработную плату, предоставляя им различные льготы в деле выпаса скота и т.д. В тульском имении он ввёл крестьянское самоуправление (в т.ч. распределявшее рекрутскую повинность), создал систему запасных хлебных магазинов. В неурожайные 1839–1840 гг. оказывал помощь крестьянам (свыше 40 тысяч рублей). В Смеле Алексей Алексеевич в 1842 году построил Софиевскую больницу (названную в честь жены Софии Александровны). В 1858 году им была открыта церковно-приходская школа при Успенской церкви, положившая начало народному образованию в Смеле. Он заботился о благосостоянии своих крестьян, помогал вдовам и сиротам, многих юношей воспитывал за свой счёт.

Люди отвечали ему тем же. Когда А.А. Бобринский умер, а это произошло на 68 году жизни, 4 октября 1868 года, его тело 20 суток оставалось в Смеле, и всё время прощаться с ним шли люди. А когда гроб отправляли в Петербург, около 2000 человек провожали покойного до железнодорожной станции и «оставив лошадей, несли гроб на протяжении нескольких вёрст на себе». Похоронен граф в Александро-Невской лавре Санкт-Петербурга.

Алексей Алексеевич в 1836 году был избран почётным членом Императорского Вольного экономического общества (ВЭО), Московского и Южно-Русского сельскохозяйственных обществ. С 1854 года – шталмейстер. После смерти А.А. Бобринского в его честь учреждена медаль ВЭО.

В 1872 году на собранные по подписке деньги был установлен в Киеве второй в городе памятник. И это стал первый памятник в Российской империи, поставленный не монарху, не государственному или военному деятелю, не писателю. Памятник был сооружён благодарными современниками в знак уважения человеку, который много сделал для развития экономики края – как одному из зачинателей отечественной индустрии. При открытии, 6 февраля 1872 года, памятника графу Алексею Алексеевичу Бобринскому Киевский Предводитель Дворянства П.Д. Селецкий сказал: «К какой бы отрасли знания не прикасался граф, за какое бы дело не взялся, он проводил свою идею во что бы то ни стало, не жалея ни времени, ни трудов, ни значительных издержек; терпением, настойчивостью, глубоким изучением предмета он, побеждая все трудности, доводил дело до конца и до возможного совершенства».

Бронзовая фигура Бобринского стояла на углу Безаковской улицы (переименованной потом в Коминтерна) и Бибиковского (впоследствии Шевченко) бульвара. Скульптор И.М. Шредер создал статую, которая изображала графа в полный рост в тоге на плечах (символ путешествий и подвижничества), который смотрел в сторону Центральной железнодорожной станции, опираясь одной ногой на железнодорожную рельсу. На подножии памятника была изображены земледельческие орудия, герб графского рода Бобринских и надпись: «Полезной деятельности Алексея Алексеевича Бобринского». Графское происхождение решило судьбу памятника после 1917 года. В 1926 году он был уничтожен. Впоследствии на этом месте была установлена конная статуя Н. Щорса.

О деятельности графов Бобринских в Смеле могут служить такие факты. По подсчётам Похилевича, в шестидесятых годах XIX в. жителей обоего пола в Смеле было:

православных	4850	душ
раскольников	290	- " -
римских католиков	526	- " -
лютеран	42	- " -
евреев	6906	- " -
Всего:	12614	- " -

В начале 90-х годов население составило около 20 тысяч человек, т.е. за короткий срок почти удвоилось. Этому также способствовало переселение несколько тысяч крестьян из Тульской, Харьковской и Саратовской областей для работы на сахарных заводах. Кроме того, вербовались рабочие в Смоленской, Орловской и Могилёвской губерниях. Киевская губерния в Российской империи по густоте населения занимала второе место после Московской, причём Черкасский и Чигиринский уезды, где располагались смелянские имения Бобринских – являлись наиболее населёнными. Переработка свеклы на заводах – сезонная работа. Организация труда в имениях была такова, что позволяла загрузить рабочих круглогодично, сделав их постоянными жителями населённых пунктов, принадлежавших Бобринским. После окончания сезона переработки сахарной свеклы на заводах, рабочие привлекались к работам в лесах – заготавливали дрова для заводов на будущий сезон, занимались лесопосадками, производили смолу и скипидар, осуществляли другие работы. Весной и летом работники использовались на сельскохозяйственных работах.

В Смеле было сосредоточено главное управление имениями и заводами графов Бобринских и находились усадьбы самих владельцев. Комплекс земельных владений смелянской ветви Бобринских сложился в 1830-х гг. Первоначально Смелянское имение составляло 18000 десятин. Затем в 1845 году было куплено у гг. Давыдовых Грушевское имение, в составе около 2750 десятин, а в 1845 году у Лопухиных – Юзефовское (в дальнейшем Капитановское, 9600 десятин). С 1885 года имение постепенно увеличивалось и достигло к 1913 году более 44000 десятин. В 1880-х гг. Бобринскими смелянской ветви рода также было куплено имение Закель-Белин Гродненской губернии (15,4 тысячи десятин).

Смелянское имение состояло из трёх отделённых друг от друга комплексов, носивших название: Смелянское имение (свыше 23800 десятин, Грушевское – свыше 8500 десятин и Капитановское – свыше 11900 десятин).

Структура управления имениями, заводами вырабатывалась десятилетиями. Все виды деятельности были взаимосвязанными, дополняли друг друга – сельское и лесное хозяйство, промышленное и сахарное производство, торговля, общественно-культурная деятельность. Хотя благоустройство и распорядок в местечке официально лежало на мещанской управе и полиции, но фактически поддерживалось за счёт владельцев Смелы. За их счёт также содержалась пожарная команда и средства для тушения пожаров. Многие улицы к концу века имели мостовые, по бокам которых были посажены деревья, часть местечка освещалась керосиновыми фонарями. К комплексам имений были проложены просёлочные дороги. В 1879 – 1880 гг., в основном на средства графов Бобринских, построена большая каменная Покровская церковь.

Потомки графа Алексея Алексеевича Бобринского продолжали трудиться на ниве отечественной сахарной промышленности, благодаря чему Смела стала значительным промышленным центром Юга России.

После смерти графа Алексея Алексеевича в 1868 году в управление смелянским имением вступил его сын граф Владимир Алексеевич. Он был широко одарённым человеком. После окончания в 1846 году Петербургского университета служил в Петербургском губернском правлении, с 1851 года в канцелярии Киевского губернатора. С началом Крымской войны 1853 – 1856 гг. поступил унтер-офицером в гусарский полк. Участвовал в военных действиях на Дунае, в Крыму, в осаде Силистрии. В 1855 году произведён в офицеры, с апреля этого же года флигель-адъютант. Участвовал в обороне Севастополя. После войны состоял в Свите императора. Будучи приближённым лицом императора Александра II в 1850 – 1860 гг., выполнял ряд его личных поручений, в т.ч. по наблюдению за проведением крестьянской реформы 1861 г. в Тульской губернии. С 1863 года руководил строительством части Петербурго-Варшавской железной дороги от Вильно до Варшавы. С июня 1868 года товарищ министра путей сообщения. В апреле 1869 – сентябре и. д. министра путей сообщения. Содействовал усиленному железнодорожному строительству (разрешено к постройке 4700 вёрст рельсовых путей). После него пост министра в период с 1871 по 1874 гг. занимал его двоюродный брат Алексей Павлович. В то время была заложена действующая поныне система железнодорожных путей в Европейской части страны.

В 1871 году Владимир Алексеевич вышел в отставку и поселился в имении в Смеле, где всецело посвятил себя сельскому хозяйству и свеклосахарной промышленности. Ещё до отправки в Севастополь он был избран Черкасским уездным предводителем дворянства и управлял Смелянскими имениями при жизни отца (о передовом уровне техники, используемой в имении, свидетельствует фотография, сделанная в конце XIX в.). Посвятил много труда и энергии заботам о поддержке и развитии отечественной сахарной промышленности.

К 1855 году Россия обходилась уже собственным сахаром, а в дальнейшем началось его перепроизводство. Благодаря умению и находчивости Владимира Алексеевича был преодолен кризис в сахарной промышленности. Результатом трудов графа было издание в 1895 году правительством закона, предусматривающего нормирование производства сахара. Многие мелкие сахарные заводы были спасены от разорения.

В 1870 году Владимиру Алексеевичу было присвоено звание генерал-лейтенант, в 1869 – 1871 гг. он является членом Государственного совета.

После смерти Владимира Алексеевича в 1898 году в управление смелянским имением вступил другой сын Алексея Алексеевича граф Лев Алексеевич Бобринский. По окончании Петербургского университета Лев Алексеевич поступил на военную службу и также участвовал в Севастопольской обороне, где был контужен и вышел в отставку в чине штабс-ротмистра. Вступив в управление имением в уже преклонном возрасте, он однако проявил большую энергию, а близкое знакомство ещё при жизни отца с ведением крупного культурного хозяйства дало возможность ему значительно поднять доходность имения и увеличить наличность земель

на одиннадцать тысяч десятин (на 30%). При нём значительно увеличилась площадь посевов сахарной свеклы, стали широко применяться минеральные удобрения, химические средства борьбы с вредителями сахарной свеклы, была произведена перестройка и модернизация всех сахарных заводов, произошло улучшение содержания и быта служащих и рабочих, осуществлялась благотворительная деятельность. В 1912 году Лев Алексеевич передал управление имением своему племяннику Георгию Александровичу.

В 1873 году под нажимом сахарозаводчиков Юго-Западного края, в том числе графа Алексея Павловича Бобринского, который был тогда министром Путей Сообщения, был поставлен вопрос о необходимости соединения железнодорожных станций Знаменка и Фастов. Для чего было создано акционерное «Общество Фастовской железной дороги» с ответвлениями на Черкассы и Шполу.

Первое собрание состоялось 14 апреля 1874 года, где было взято обязательство построить железную дорогу в течение 3-х лет. Строительство начато осенью 1874 года. В Смеле строилась главная станция дороги – Бобринская. Эта железная дорога задумана была давно и на карте Киевской губернии 1870 года станция уже была обозначена. Движение поездов началось 23 ноября 1876 года от станции Знаменка Харьковско-Николаевской до станции Фастов Киево-Брестской железной дороги.

Благодаря железной дороге возросло значение Смелы как одного из промышленных центров. В работе Ленина «Развитие капитализма в России» Смела причисляется к «самым важным центрам фабрично-заводской промышленности в европейской части России». Так, в 1879 году на 9 заводах Смелы было выработано продукции на 4070 тысяч рублей (на 791 тысячу рублей больше, чем в том же году выпустили её на 76 фабриках и заводах Киева)».

В 1885 году Смелянский свеклосахарный завод вторично капитально перестраивается с целью увеличения производства. В течение 1910–1912 гг. завод, не прекращая производства, был заново отстроен и оборудован.

На средства владельцев главным образом графа Льва Алексеевича Бобринского построены обширные здания мужской (открыта в 1909 году) и женской (открыта в 1910) гимназий с полным курсом технических классов. В начале XX в. все заводы, экономии, главная контора, больницы, лечебницы и местечко были соединены телефонной сетью – было проложено свыше 400 верст телефонных линий. В Смелянском имении находились 3 больницы и 4 лечебницы. В районе имений были расположены 37 учебных заведений разных типов, которые готовили квалифицированных работников для многочисленных заводов, экономий, лесничеств, других структур обширного владения Бобринских. Большая часть средств на содержание этих заведений также идёт от Бобринских.

Третий сын Алексея Алексеевича граф Александр Алексеевич Бобринский родился 17 мая 1823 года. В 1845 году окончил юридический факультет Петербургского университета, генеалог. С 1853 года - в должности вице-

директора Хозяйственного департамента Министерства внутренних дел. В 1855 году в ходе Крымской войны 1853 – 1856 гг., как и его братья, вступил в ополчение. С 1861 года - камергер, в 1869 – 1872 гг. - петербургской губернии предводитель дворянства, с 1896 года - член Государственного совета. Много времени посвятил изучению рода Бобринских. Им были предоставлены издателям для публикации документы из семейного архива. В результате исследователи и читатели получили доступ к истории возникновения рода Бобринских и возможности узнать об императрице, как матери, по-своему любившей своего побочного сына. Тогда же свет увидели дневники А.Г. Бобринского, его письма и письма Екатерины II к Алексею Григорьевичу разных лет. Имея определённый опыт и знания в генеалогии Александр Алексеевич составил и издал работу «Дворянские роды, внесённые в Общий гербовник Всероссийской империи» (Т. 1-2, СПб., 1890). А в 1881 г. под псевдонимом «Гр. А.Б.» им был издан сборник «Студенческие песни 1825 – 1855».

Из сыновей Александра Алексеевича со Смелой был связан граф Алексей Александрович Бобринский, родившийся 15 июня 1852 года. Видный общественный и политический деятель, историк, археолог, сенатор. В 1870 – 1872 гг. учился на юридическом факультете Петербургского университета (курса не окончил), затем служил в канцелярии Кабинета Министров. С 1875 года петербургского уезда и в 1878 – 1898 гг. губернский предводитель дворянства, председатель Петербургской городской думы, председатель Совета Русско-английского банка.

Пламенная страсть графа Алексея Александровича Бобринского – археология. Участвуя в раскопках кургана Солоха, он нашёл знаменитый золотой скифский гребень. А с 1886 до 1917 гг. возглавлял Императорскую археологическую комиссию, был членом многих иностранных археологических обществ и археологических комиссий, членом Комитета для изучения Средней и Восточной Азии. С его именем связаны исследования Херсонеса Таврического, Ольвии и многих других местностей, а также деятельность Комиссии по охране, реставрации и научному исследованию памятников старинного русского церковного зодчества. Граф обследовал около 1 тысячи курганов, главным образом в Керчи и в Киевской губернии. Материалы раскопок опубликованы в труде «Курганы и случайные находки близ м. Смелы (Т. 1 – 3, 1887 – 1901), в которых установил собственную классификацию курганных периодов. А также «Отчёты Императорской Археологической комиссии (1882 – 1097) и «Известия Императорской Археологической комиссии» (Вып. 14, 16 – 18, 35, 37 – 40). Собрал уникальную коллекцию старинной бронзы. Часть своих обширных и археологических и антропологических коллекций передал Московскому обществу естествознания.

В 1889 году Алексей Александрович - вице-председатель Академии Художеств. С 1892 года - почётный опекун Петербургского опекунского присутствия. В 1893 – 1896 гг. управлял столичными сиротскими домами

Ведомства учреждений императрицы Марии (высший орган управления благотворительными, женскими и некоторыми специальными учебными заведениями, находящимися под покровительством императрицы и других представительниц императорской фамилии. Ведёт историю от Канцелярии императрицы Марии Фёдоровны, которая 12 ноября 1796 года была поставлена, начальствовать над воспитательным обществом благородных девиц).

В 1894 году граф - председатель ВЗО, глава сельскохозяйственного совета Министерства земледелия, председатель Кустарного комитета. С мая 1906 до 1912 гг. - председатель Совета объединённого дворянства. Под руководством Бобринского проходили ежегодные дворянские съезды, разрабатывались рекомендации для правительства. С 1907 года депутат 3-й Государственной думы от Киевской губернии, товарищ председателя фракции крайне правых; В думе выступал по вопросам, связанным с археологией, а также по бюджетным и общеполитическим. Активно поддерживал политику П.А. Столыпина, высказываясь иногда с точки зрения крайнего консерватизма против отдельных законопроектов и мероприятий правительства. В 1912 году назначен членом Государственного совета, где также примкнул к группе крайне правых. В период 1-й мировой войны товарищ министра внутренних дел (март – июль 1916), министр земледелия (июль – ноябрь 1916). После Октябрьской революции входил в Совет государственного объединения России. С 1919 года в эмиграции.

Для представителя другой ветви рода богородицкой – Алексея Алексеевича Бобринского (1861 – 1938) археология – профессия. С его именем связаны важные научные открытия. Среди изданных трудов «Орнаменты горных таджиков Дарваза (шитый и вязанный орнамент)», где собраны уникальные материалы, содержащие этнографические и исторические сведения.

Изучая многочисленные археологические находки и труды своего родственника Алексея Александровича, произведённые им в Киевской губернии, Алексею Алексеевичу Бобринскому удалось «прочитать» также орнаменты, встречающиеся на предметах трипольской культуры. Им ещё в прошлом (XIX в.) доказано, что излюбленное пристрастие древних хлебопашцев к змеевидным и зигзагообразным линиям связано с культом змеи. Эти выводы впоследствии подтвердились. Алексей Алексеевич – автор уникальных многотомных трудов по истории русской резьбы по дереву и камню.

В конце жизни в одном из своих трудов родоначальник смелянской ветви рода граф А.А. Бобринский написал: «Нам дано достичь блестящего будущего когда ... в народе будут разбужены, под защитой правительства, здоровые творческие силы, когда бюрократическая власть будет спущена на ту ступень влияния, вне которой она, вместо того, чтобы приносить пользу, наносит вред».

К Всероссийской выставке 1913 года, проходившей в Киеве, специально была выпущена книга, рассказывающая об именах и заводах графов

Бобринских в Киевской губернии. В ней даны подробные статистические и экономические данные, позволяющие судить о масштабах деятельности одного из самых передовых на то время хозяйств.

После 1917 года имя графа А.А. Бобринского и его предков в Смеле будто бы и не существовало. Однако материальные памятники их деятельности никуда не исчезли и существуют до сих пор. Это Смелянский сахарный комбинат, машиностроительный завод, больница, техникум пищевой промышленности, железнодорожная станция, носившая имя Бобринская.

В 1926 году Смела была отнесена к категории городов. А 11 марта 1940 года к очередной годовщине с дня рождения, станция Бобринская переименована в станцию им. Т.Г. Шевченко (хотя никакого отношения к проектированию её, строительству, даже пребыванию на ней поэт не имел – умер задолго до её возникновения).

Гражданин США, один из потомков Бобринских Николай Алексеевич Бобринский готов предоставить один миллион долларов США на восстановление, с последующей музеефикацией, усадьбы Бобринских в Смеле. При этом одно из его пожеланий – вернуть станции её исконное имя. Прошло много лет со времени этого известия...

Символика герба Бобринских впоследствии воплотилась в городском гербе Смелы. История смелянского городского герба имеет давнюю традицию. Хотя в грамоте на магдебургское право, выданной Смеле 11 марта 1773 года, среди перечня городских привилегий нет упоминания о предоставлении ей права на герб, но в 1774 году, польским магнатом Любомирским были даны привилегии на гербы для населённых пунктов: для Александра Любомирского для центрального имения, находившегося в Юзефгороде символика A.L. (по инициалам владельца, по-польски), а для Смелянского ключа, центр которого находился в Смеле, в городском знаке использовалась символика, состоящая из букв X.L., что означало инициалы владельца Смелы – Ксаверий Любомирский (*Xavier Lubomirski*) – по-польски). В связи со сменой владельца Смелы в 1787 году этот герб в дальнейшем не использовался.

К идее городского герба вновь возвратились в конце 80-х годов прошлого века. В 1988 году проекты герба города Смелы рассматривались на II Всесоюзном съезде геральдистов, проходившем в Донецке. Однако разработки съезда не были востребованы властями города.

Если верить легенде, город был назван в честь смелой девушки (Смелая, в дальнейшем город Смела), которая провела воинов через болота в тыл к татарам и погибла в жестоком бою. Эта легенда была положена в основу герба города. Кроме того, в состав герба было включено изображение стенчатой оконечности, взятое с родового герба Бобринских, как их исключительная заслуга перед городом Смелой. Заложенный ими прочный экономический фундамент позволял городу успешно развиваться в дальнейшем. VIII сессия 21 созыва Смелянского городского Совета народных депутатов, состоявшаяся 10 июля 1992 года, утвердила новосоз-

данный герб и флаг города. Во время торжеств, посвященных 450-летию возникновения Смелы как поселения, проходивших 4-5 сентября 1992 года, флаг и герб были освящены. Описание герба: «В изумрудном поле девушка в серебряной одежде с орнаментом внизу с золотой косой и червлёной повязкой на голове, ломающая над головой чёрную стрелу. Внизу серебряная стенчатая с зубцами оконечность с чёрными швами».

Город-побратим Смелы – город Ржев Тверской губернии (Российская Федерация). До 1917 года иногда назывался «Ржев-Володимиров». Его герб: «В верхней части щита герб Тверской. В нижней – стоящий лев в червлёном поле – часть Володимирского герба». Высочайше утверждён 10 октября 1780 года.

P.S. Предки А.А. Бобринского живут в Италии, Франции, Голландии, Великобритании, США, России. И совсем неожиданная встреча с представителем рода на страницах журнала «Гербовед». Граф Николай Николаевич Бобринский, географ, сын крупного биолога, автора неоднократно переиздававшегося труда «Животный мир и природа СССР» Николая Алексеевича Бобринского, является членом редакционного совета журнала «Гербо-вед». В последние годы занимается изучением истории своего рода. В Российском Дворянском Собрании он исполняет обязанности Председателя Приемной комиссии.

Литература

Антонович В.Б. Труды графа А.А. Бобринского по археологии Киевской губернии и вообще Южного края // «Чтения в историческом обществе Нестора-летописца». Кн. 10. 1896.

Архив ЮЗР. Ч. 5. Т. 1. С. 426, 247.

Бобринские. Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон. СПб., 1891. Т. IV. С. 129-130.

Вяземский П.А. Граф Алексей Алексеевич Бобринский. М., 1868.

Граф А.Г. Бобринский и его бумаги // Русский архив. 1876. Кн. 3. В. 9.

Древности из собрания графа А.А. Бобринского // Киевская старина. 1903. № 10.

Лакиер А.Б. Русская геральдика. М., 1990.

Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 3. С. 575.

Петрова П.А. Из прошлого рода графов Бобринских // Вестник истории. 1993. № 5.

Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. Т. XII. М.-Л., 1949. С. 333.

Рудаков В.Е. Археологическая деятельность графа А.А. Бобринского (По поводу 25-летия его председательствования в императорской Археологической комиссии) // Исторический вестник. 1911. № 3.

Русский биографический словарь. Т. III. СПб., 1908. С. 112-113.

Смела. Краткое статистико-экономическое описание имений и заводов графов Бобринских в Киевской губернии для Всероссийской выставки 1913 года в Киеве. К., 1913.